

Первоначально она была в добром здравии, но после рождения ребёнка она уже не была так здорова, как раньше, что было одной из причин, почему первоначальный владелец не любил своего сына.

Однако, даже если её тело не было таким здоровым, как раньше, это было намного лучше, чем быть больным овощем. Она была жива без брюшного тифа и лихорадки.

Ребёнок, сидевший на мягкой кушетке, услышал, что она плохо себя чувствует, поэтому сразу поднял глаза и упрямо уставился на неё. Он беспокоился о ней.

Сун Луань подумала и кивнула:

— Просто голова болит.

Рука Чжао Нанью никогда раньше не была тёплой. Когда он дотронулся до неё, она почувствовала, что вот-вот умрёт ото льда. Через некоторое время он наконец неохотно убрал руку от её лица.

— Тогда отдохни.

Сун Луань ничего не ответила. Когда она уже собралась уходить, он вдруг схватил её за плечо и прижал к себе. Они были очень близки.

Когда Чжао Нанью заговорил, холодное дыхание коснулось её шеи.

— Хоть сейчас и весна, но всё равно холодно. В следующий раз одевайся потеплее.

Сун Луань напряглась и натянуто проговорила:

— Хорошо.

— Возвращайся.

— Хорошо.

Она быстро выбежала из кабинета Чжао Нанью. Казалось, что если она будет говорить с ним дольше, то потеряет целый год жизни. Как бы хорошо он ни притворялся, это было бесполезно. Зло есть зло. Невозможно было скрыть такие вещи, как раздражительность.

Было ещё рано, когда Сун Луань вернулась во двор. Она подошла к креслу-качалке и немного полежала во дворе. Она чувствовала себя ленивой под теплым солнцем, поэтому покачала головой и заснула.

Когда она проснулась, уже смеркалось. После того, как она открыла глаза, её мозг всё ещё был немного затуманен. У неё была тяжёлая голова и лёгкие ноги. Её нос и горло немного болели.

— Мадам, на улице холодно. Почему бы вам не войти?

Когда она открыла рот, чтобы ответить, у неё перехватило горло. Она ответила кивком, а потом спросила:

— Как долго я спала?

— Больше часа, - ответила служанка. Неудивительно, что уже стемнело. Она так долго спала.

В это время её лицо было ещё бледнее, чем днём, когда она смотрела на Чжао Нанью. Ноги Сун Луань были ватными. Она чувствовала, что вот-вот подхватит лихорадку из-за холодного ветра. Она только что оправилась от брюшного тифа и теперь снова заболела.

Она взяла служанку за запястье и слабо прошептала:

— Помоги мне подняться.

Служанка не посмела послушаться.

Войдя в комнату, она сразу же легла в постель. Служанка не удержалась и напонила:

— Мадам, вы ещё не обедали.

Сун Луань лежала на мягком одеяле. Её туфли всё ещё были на ногах, и у неё едва хватило сил ответить:

— У меня болит голова. Я не буду есть. Головная боль и заложенный нос. Как же неприятно.

Служанка собиралась сказать ей, что сегодня вечером Чжао Нанью придёт к ней на ужин, но она уже завернулась в одеяло.

После ухода Сун Луань, Чжао Нанью больше не копировал семейные законы.

Маленький Чжао тоже перестал упражняться в письме. Его каллиграфия не была красивой. Он не играл со своими игрушками, а вместо этого съел несколько сладко пахнущих пирожков подряд, хотя и не любил сладостей. Когда он снова потянулся к ним, Чжао Нанью остановил его:

— Ты больше не можешь есть.

Маленький Чжао поднял руку и тихо сказал:

— Папа, ты не хочешь есть?

Чжао Нанью тоже не любил сладкого. Он улыбнулся и спросил:

— Они тебе так нравятся?

— Да.

Его сын был простым и невежественным ребёнком. Когда мать стала относиться к нему хорошо, он тоже полюбил её.

Казалось, что маленький колобок не боится своего отца. Он спустился вниз и подошёл к Чжао Нанью на своих коротких ногах. Он держался за колено и смотрел на него снизу вверх.

— Папа, тебе что, не нравится? Мягкий, ароматный, сладкий, и всегда улыбается людям. Разве ему это не нравится?

Чжао Нанью молчал... молчал очень долго. Цвет зрачков немного потемнел. Вся тьма и насилие были подавлены. Он улыбнулся:

— Мне тоже нравится.

Сун Луань, которая была слабой, милой и всегда дрожала от страха, когда оказывалась перед ним. Он не знал как, но эта хрупкая женщина действительно щекотала его сердце.

Когда Чжао Нанью вошел в комнату, было уже совсем темно. Еда на столе уже остывала, но он не видел её фигуры.

— Где моя жена? - спросил он холодным голосом.

— Мадам сказала, что у неё болит голова и она всё ещё в постели.

Чжао Нанью вошёл во внутреннюю комнату. Женщина в постели плотно закуталась в одеяло, которое покачивалось от её дыхания. Он сел рядом с кроватью и откинул одеяло, заставляя её показать голову.

Лицо Сун Луань было красным, а её красивые брови плотно наморщены. Её нежное тело было мягким и плотно прилегалo к одеялу. Она была очень слаба.

Чжао Нанью положил руку ей на лоб. У неё была лихорадка.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/948034>